

Павлов Михаил Юрьевич,

кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин филиала ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» в г. Армавире, г. Армавир

kinpavlov@mail.ru

Н. С. Хрущев: неочевидный наследник

Аннотация. В статье рассматривается борьба за единоличное лидерство сталинских наследников, последовавшая за смертью вождя. Показан механизм устранения основных конкурентов Н. С. Хрущева, а также его поэтапное восхождение к вершине политического олимпа.

Ключевые слова: сталинские наследники, Н. С. Хрущев, Л. П. Берия, Г. М. Маленков, В. М. Молотов, Г. К. Жуков, борьба за власть, единоличное лидерство.

Раздел: (03) философия; социология; политология; правоведение; науковедение.

Борьба за власть во временно сложившемся неустойчивом коллективном руководстве разворачивается еще при смертельно больном Сталине. Начинается она с перераспределения обязанностей в партии и государстве, повлекших за собой категорическое отторжение реформы Президиума ЦК, проведенной вождем в 1952 г.

5 марта 1953 г. на совместном заседании Пленума ЦК, Совета Министров и Президиума Верховного Совета ликвидируются не зафиксированные в уставе партии Бюро Президиума ЦК и постоянные комиссии по внешним делам, вопросам идеологии и обороны. В целях «большей оперативности в руководстве» состав Президиума ЦК существенно сокращают и определяют в количестве одиннадцати человек, практически полностью восстанавливая тот узкий состав руководства, который функционировал до XIX съезда партии.

После смерти Сталина никто из верхнего эшелона политических руководителей не мог претендовать на единоличное лидерство. Сейчас достоверно известно, что решение о перестройке в структуре партийных и государственных органов, а также последовавшие 5 марта назначения были подготовлены Берией и Маленковым еще за сутки до кончины вождя. Именно Берия и Маленков «доверили» себе и Хрущеву от имени Бюро Президиума ЦК «принять меры к тому, чтобы документы и бумаги тов. Сталина, как действующие, так и архивные, были приведены в должный порядок» [1]. Начатая ими реорганизация проводилась под официальным лозунгом консолидации руководства партии и государства. Однако главная причина всех перестановок была более прозаической. За кулисами скрывалась борьба за захват власти, которая была обусловлена механизмом функционирования сложившегося режима, а именно, отсутствием легитимных способов передачи верховной власти.

Вскоре после кончины Сталина одним из инициаторов решительных сдвигов, повлекших за собой формирование режима «либерального коммунизма» [2], выступил Л. П. Берия, который вкупе с Г. М. Маленковым, Н. С. Хрущевым и В. М. Молотовым развернул борьбу за лидерство. Он же и стал первой жертвой политической борьбы: «За счет него «коллективное руководство» постаралось решить сразу две задачи: во-первых, избавиться от серьезного и крайне опасного конкурента и, во-вторых, подвести черту под прошлым, сделав из Берии «козла отпущения» [3].

Операция по устранению Берии проходила под патронажем Хрущева и Маленкова, которые проводили зондаж и обработку членов Президиума ЦК. Как точно

подметил В. П. Наумов, наибольшую активность в устранении Берии с самого начала проявили Маленков, Хрущев и Молотов, то есть те члены Президиума ЦК, которые претендовали на лидирующее положение в партийном руководстве и были кровно заинтересованы в ликвидации серьезного конкурента [4]. Н. С. Хрущев, на протяжении нескольких месяцев заигрывая с Берией и Маленковым, установил тесный контакт с вероятными сталинскими наследниками, сумев усыпить бдительность всесильного главы карательного ведомства. В июне 1953 г. на заседании президиума правительства Л. П. Берия был арестован.

После успешно завершившейся операции принимается решение провести специальный пленум ЦК «О преступных антипартийных и антигосударственных действиях Берии». Инициаторы устранения Берии инкриминировали ему планы по организации заговора и государственного переворота. Обвинили в вынашивании преступных антисоветских замыслов и заклеили как «агента международного империализма» [5]. Последний тезис был выдуман в продолжение сталинских традиций, чтобы дальнейшая физическая ликвидация Берии выглядела как можно убедительнее. Еще 3 июля, выступая на пленуме ЦК, А. И. Микоян заявил: «У нас нет прямых данных, был ли он шпионом, получал ли задания от иностранных государств...» [6]. Да и первоначальные планы назначения Берии министром нефтяной промышленности свидетельствуют о ложности этого обвинения. В любом случае в декабре 1953 года Л. П. Берия казнили. Он стал последним крупным партийным и государственным деятелем, которого приговорили к высшей мере наказания по политическим причинам.

Берия, опиравшийся в борьбе за власть на силовые ведомства и являвшийся наиболее опасным и непредсказуемым противником, был устранен общими усилиями. С уверенностью можно утверждать, что расправа над ним отвечала интересам всех без исключения руководителей, претендовавших на верховенство.

Но сформировавшаяся в СССР система правления требовала выделения единоличного лидера. Управленческие дуумвираты и триумвираты могли быть только временным явлением. Поэтому после ликвидации основного конкурента борьба за первенство разворачивается с новой силой. Главными действующими лицами по-прежнему остаются Маленков, опирающийся на правительство, Хрущев, использующий недооцененный Маленковым партийный аппарат, и Молотов, на стороне которого был авторитет главного сподвижника еще не раскритикованного вождя. Но реальную силу в этом триумvirате представляли только Маленков и Хрущев, олицетворявшие первостепенные политические силы – государственную и партийную власть.

Примечательно, что на момент ухода из жизни вождя Хрущев, так же, как и Сталин после смерти Ленина, не относился к числу фаворитов в соревновании за власть. Из всех предполагаемых преемников лидирующее положение всецело принадлежало Г. М. Маленкову, председателю Совета Министров, к тому же возглавлявшему Секретариат ЦК. Но весной 1953 г. Георгий Максимилианович допустил важный, ставший для него роковым стратегический просчет. Выбирая между Совмином и Секретариатом ЦК, он отдал предпочтение правительству. Всемогущий же аппарат ЦК с подачи Маленкова оказался в руках Хрущева, который сумел правильно распорядиться предоставленной ему властью. Поэтому уже через некоторое время, после устранения поддерживавшего Маленкова Берии, председатель Совета Министров становится лишь номинальным лидером.

В 1954 г. Хрущев повел наступление на стремительно терявшего свои позиции Маленкова. К концу 1954 г. Хрущеву удалось основательно укрепить свои позиции.

Весь аппарат ЦК партии перешел в его безоговорочное подчинение. Инициировав в 1954 г. пересмотр «ленинградского дела», он сумел сильно скомпрометировать и подорвать авторитет Маленкова. Важным моментом, придавшим Хрущеву уверенность и позволившим смелее вести наступление на Маленкова, стал раздел МВД на Министерство внутренних дел и Комитет государственной безопасности, председателем которого был назначен в марте 1954 г. И. А. Серов, доверенное лицо Хрущева. Вообще, регулярные ссылки на участие в массовых репрессиях стали серьезным оружием в руках Хрущева во внутривластной борьбе. На это указывает дозированное озвучивание причастности тех или иных соратников Сталина к репрессиям, производившееся по мере необходимости, когда на горизонте возникал новый конкурент. Вот и о Маленкове Никита Сергеевич вспомнил только к концу 1954 г., ибо созрел для решающей атаки.

На заседании Президиума ЦК от 22 января 1955 г. был поставлен вопрос об освобождении Г. М. Маленкова с поста председателя Совета Министров. Сохраняя на тот период времени формальную коллегиальность и примерно такой же плюрализм мнений в Президиуме ЦК, Хрущев обыграл смещение Маленкова как борьбу за усиление коллективного руководства. Главу правительства обвинили в стремлении совместить высший государственный и партийный посты, после чего он был освобожден от занимаемой должности.

Во второй части заседания Президиума обсуждался вопрос о новой кандидатуре на освобождающееся Маленковым место. Хрущев предложил на пост главы Совета Министров не представлявшего для него никакой опасности Булганина. Молотов, который вскоре станет следующей жертвой политической борьбы, выдвинул кандидатуру Хрущева. Все, за исключением Ворошилова, нерешительно поддержавшего предложение Молотова, высказались за сохранение Хрущева секретарем ЦК и назначение Предсовмином Булганина.

Вопрос о Г. М. Маленкове рассматривался на состоявшемся в конце января 1955 г. Пленуме ЦК, на котором его подвергли критике по целому ряду принципиальных проблем. Маленкова осудили за речь на 5-ой сессии Верховного Совета, во время которой он выдвинул лозунг форсированного развития легкой и пищевой промышленности. Вспомнили выступление на собрании избирателей от 12 марта 1954 г., где Маленков «допустил также теоретически ошибочные и политически вредные утверждения о возможности гибели мировой цивилизации в случае, если империалисты будут развязывать третью мировую войну» [7]. Как одну из основных политических ошибок ему припомнили тесные связи с Берией: «В течение длительного времени т. Маленков поддерживал близкие отношения с Берия, проявляя вопиющую политическую близорукость, находясь по многим вопросам под полным влиянием Берия, а иногда являясь безвольным орудием в его руках.

Товарищ Маленков несет моральную ответственность за позорное ленинградское дело, созданное Берия и Абакумовым, а также за сфабрикованное Берия и Абакумовым дело маршала артиллерии Яковлева и других военных работников» [8].

Критика Маленкова была бы неполной, не укажи Хрущев на его принципиальные промахи в вопросах внешней политики. По мнению секретаря ЦК, поддерживая в ряде важнейших политических вопросов предложения Берии, Маленков солидаризировался с ним и в желании отказаться от курса на строительство социализма в ГДР, выступив сторонником образования единой нейтральной Германии.

В завершение перечисления грехов конкурента Хрущев упомянул и главный для него вопрос, из-за которого Маленкова подвергли внушительной «проработке»: «Между тем т. Маленков после разделения постов председателя Совета Министров

СССР и первого секретаря ЦК КПСС неправильно понял свои функции и явно претендовал не только на руководство деятельностью Правительства, но и на руководство Президиумом ЦК» [9]. Именно претензии на лидирующее положение в обеих структурах Хрущев считал первостепенным преступлением Маленкова. В 1958 г., когда Никита Сергеевич объединит в одном лице два главных поста в СССР, это, видимо, перестанет считаться правонарушением.

С не менее уничижительной критикой Маленкова выступили и другие сталинские соратники. Высказывания Хрущева и поддержавших его лиц были больше похожи на обвинительный приговор.

Главным итогом всех обсуждений стала отставка потерпевшего фиаско Маленкова с поста председателя Совета Министров, которая де-факто произошла 22 января, но окончательно была оформлена на второй сессии Верховного Совета СССР от 8 февраля 1955 г. На освободившееся место Предсовмина был назначен не претендовавший на лидирующие позиции Н.А. Булганин. Также Маленков был отстранен и от председательствования на заседаниях Президиума ЦК. Его оставили работать в правительстве заместителем Предсовмина и назначили министром электростанций. Несмотря на настоятельные требования Молотова быть последовательными и исключить Маленкова из партийного руководства, его оставили членом Президиума ЦК.

Оставив формально Маленкова во властной элите, Хрущев сумел полностью нейтрализовать его как основного сталинского наследника. Скорее всего, причины безоговорочной победы Хрущева заключались в самом Маленкове, который, располагая изначально более благоприятными стартовыми позициями, не обладал необходимыми качествами для политика, ведущего борьбу за лидерство. Они, как оказалось, были с лихвой присущи Хрущеву. Е. Ю. Зубкова права в определении ключевого фактора победы Хрущева. Она считает, что «менее других о личной власти заботился Маленков – и то скорее в силу отсутствия амбиций и лидерских качеств» [10]. Хрущев же был олицетворением этих признаков прагматичного политика.

Следующим соперником Хрущева в борьбе за единоличную власть оставался В. М. Молотов, потеря политических позиций которого началась с решения югославского вопроса. В 1955 году на июльском Пленуме ЦК КПСС ортодоксальная линия Молотова в вопросах внешней политики была подвергнута резкой критике, что способствовало сильному снижению политического авторитета последнего.

Политическое и военное значение югославской проблемы в борьбе двух мировых антагонистических систем было велико. Силы Запада играли на расколе между СССР и Югославией, стараясь укрепить с Тито разносторонние связи. Возвращение Югославии в «социалистический лагерь» было стратегически необходимо для СССР. Все советские лидеры за исключением Молотова стремились разыграть югославскую карту как фактор сдерживания Запада и всячески способствовали положительному разрешению затянувшегося конфликта.

11 июля 1955 года на заседании Президиума ЦК позиция Молотова, который вслед за Сталиным продолжал считать Югославию фашистским государством, была подвергнута резкой критике. Радикальная критика В. М. Молотова, объявленного помехой в исправлении допущенных ранее ошибок, и дальнейшая его дискредитация в период подготовки к XX съезду привели к вполне прогнозируемым последствиям. 26 мая 1956 г. на заседании Президиума ЦК Хрущев и другие члены этого органа потребовали освобождения Молотова от обязанностей министра иностранных дел. Главным итогом предпринятой акции стала замена на посту МИДа наиболее верного сталинского последователя более покладистым Шепиловым.

Таким образом, еще до исторического XX съезда партии Н. С. Хрущеву удалось устранить основных своих конкурентов в борьбе за главенство в верховной иерархии. Ликвидация Л. П. Берию, дискредитация и смещение с поста предсовмина Г. М. Маленкова, безудержная критика «устаревшего» внешнеполитического курса В. М. Молотова, приведшая к потере его высочайшего авторитета, позволили Н.С. Хрущеву к 1956 г. закрепиться в качестве лидера Советского государства.

Однако приверженность Хрущева идеям XX съезда в сочетании с его тягой к единоличному руководству не могли не привести к обострению отношений со старой сталинской командой в дальнейшем. В июне 1957 г. ею была предпринята попытка устранить Хрущева с вершины политического олимпа. Эти события стали одним из ключевых этапов внутрипартийного противостояния в послесталинском высшем руководстве. Они обусловили вектор политического развития страны на долгий исторический период. Молотов, Маленков, Каганович, Шепилов, отчасти Ворошилов, Булганин, располагая численным большинством в Президиуме ЦК и реальными возможностями для осуществления своих целей, постарались решить судьбу Хрущева в течение одного дня – 18 июня 1957 г. Будущая «антипартийная группа» обрушилась на Хрущева во многом со справедливыми претензиями. Его обвинили в нарушении принципа коллективности руководства, необдуманных действиях в экономической сфере, грубом отношении к коллегам. После чего семь членов Президиума ЦК проголосовало за смещение Хрущева с поста первого секретаря ЦК.

В сущности, Хрущев, не ожидавший столь стремительного развития событий, оказался застигнутым врасплох. Во многом его спасла энергичная позиция Микояна, решительно вставшего на сторону первого секретаря и подвергнувшего сомнению законность обсуждения и решения вопроса о главе партии на Президиуме ЦК (к тому же, в отсутствие трех его членов – Сабурова, Кириченко, Суслова и стольких же кандидатов – Шверника, Беляева, Аристов). Далее последовал ультиматум Жукова, Микояна и Хрущева о том, что если не будут собраны все члены и кандидаты в Президиум ЦК, а также секретари ЦК, то сторонники Хрущева покинут заседание. В результате не столь радикально настроенный Булганин предложил перенести обсуждение на следующий день. По мнению Анастаса Микояна, «этим он решил вопрос об оттяжке. Если бы он не заколебался, то стали бы обсуждать вопрос без вызова остальных» [11]. Не смени в начале заседания Булганин на посту председателя более активного и решительного Маленкова, карьера Хрущева могла закончиться уже в 1957 году. Решение же перенести заседание на следующий день, до появления всех членов и кандидатов в члены Президиума ЦК, дало Хрущеву, Микояну и Жукову время для подготовки.

Активную роль в спасении Хрущева сыграл Г. К. Жуков, который наряду с председателем КГБ И.А. Серовым в оперативном порядке организовал «переброску» в Москву членов ЦК, поддерживавших первого секретаря. В результате 19 июня, когда собрался полный состав Президиума ЦК, включая кандидатов, а также секретарей ЦК, соотношение противоборствующих группировок существенно изменилось. Перевес среди членов Президиума ЦК по-прежнему оставался на стороне противников Хрущева, в число которых вошли Молотов, Маленков, Каганович, Булганин, Ворошилов, Первухин и Сабуров. Хрущева же поддержали Микоян, Кириченко и Суслов.

Таким образом, соотношение членов Президиума получилось семь против четырех. Но безоговорочная поддержка волею случая оказавшихся на пике политической активности кандидатов в члены Президиума ЦК и секретарей ЦК обеспечила необходимый перевес и эфемерную легитимность перед выходом на пленум. 24 июня, выступая на Пленуме, А. И. Микоян откровенно признался: «Положение

спасли члены ЦК, которые собрались и решили вовремя. Если бы они опоздали на 2–3 часа, не больше... было бы принято неправильное решение, а плохое решение трудно исправлять. Мы не сомневались в том, что Пленум ЦК нашел бы силы исправить, но это было бы большой катавасией и вышло бы за границу» [12]. Итак, именно Микоян, Кириченко, Суслов, Жуков, Фурцева, Козлов, Брежнев, Шверник, Мухитдинов, Пospelов, Аристов, Беляев, проявив активность в защите Хрущева, не позволили большинству членов Президиума выйти на Пленум с готовым решением об отставке первого секретаря.

Внеочередной Пленум ЦК, решивший судьбу «антипартийной группы», проходил с 22 по 29 июня 1957 г. В состав «антипартийной группы» он зачислил В. М. Молотова, Л. М. Кагановича, Г. М. Маленкова и Д. Т. Шепилова. Именно эта четверка, по мнению Микояна, ставила целью изменить состав Президиума ЦК за спиной Пленума ЦК, чтобы в дальнейшем «повернуть политику партии вспять, к старому» [13].

Одержавшие верх в очередном витке внутривластной борьбы Хрущев и его сторонники решили не афишировать подлинное состояние дел в руководстве страны. Несмотря на то что в заговоре участвовало абсолютное большинство членов Президиума ЦК: Молотов, Маленков, Каганович, Булганин, Первухин, Ворошилов, Сабуров и кандидат в члены Президиума Шепилов, – в ряды «антипартийной группы» зачислили только половину этих лиц. В результате из Президиума и из членов ЦК КПСС вывели Молотова, Маленкова, Кагановича. Также из кандидатов в члены Президиума и из состава ЦК исключили Шепилова.

Решение дальнейшей судьбы представителей «антипартийной группы» стало красноречивым доказательством проведения обновленной политической линии. Владимир Семичастный справедливо заметил: «Впервые в истории нашего Советского государства было сделано то, что при Сталине и представить себе было невозможно: высшие руководители, обвиненные в антипартийной деятельности, не были арестованы и казнены. Их отстранили от власти, направив на работу в различные края» [14].

Не оставили без внимания и других провинившихся. М. Г. Первухина перевели из членов Президиума ЦК в кандидаты. Н. А. Булганину и К. Е. Ворошилову объявили выговор без опубликования. Во многом такое щадящее отношение стало вынужденной мерой. Хрущеву необходимо было показать партии, что против него выступила лишь часть «коллективного руководства», а не его большинство.

Июньский пленум 1957 г. явился знаменательным событием в истории коммунистической партии. Став конечным в карьере сохранявших до этого активную политическую деятельность сталинских сподвижников, он существенно укрепил позиции партийного аппарата. Хрущев, действуя в борьбе за власть подобно Сталину, сумел «очистить» ряды верховной иерархии от последовательных приверженцев вождя. Свою же партию Хрущев формировал из всецело обязанных и, как ему тогда казалось, безоговорочно преданных людей. Именно с лета 1957 г. на политическую авансцену выходит новая – старая генерация руководителей.

После устранения «антипартийной группы» последним барьером в укреплении Хрущевым единоличного лидерства становится пользовавшийся уважением в народе и безграничной властью в армии Г. К. Жуков. Его стремление самостоятельно решать армейские проблемы, зачастую не вынося их на рассмотрение ЦК партии, было направлено на единоначалие, истолкованное как недопустимое уменьшение партийного контроля в вооруженных силах. Такое положение дел никак не входило в планы Хрущева, который к тому же стал опасаться «бонапартистских» поползновений маршала.

Что же было главной причиной следовавших гонений на прославленного полководца? Не исключено, что в том числе и занятая им активная позиция во внутриполитической жизни страны, до поры до времени оживленно поддерживаемая самим Хрущевым. Жуков был необходим во время устранения опасного Берии, при дискредитации и низведении до положения статистов Маленкова и Молотова как одна из центральных фигур в противостоянии с «антипартийной группой». Из оставшихся же после июньского Пленума ЦК руководителей Жуков, по мнению Хрущева, являлся одним из наиболее вероятных претендентов на единоличное лидерство. Первого секретаря не могла не пугать подчеркнутая независимость Жукова, а также вероятность использования армии в решении политических вопросов.

Поэтому следующим шагом Хрущева, поддержавших его Брежнева, Суслова, Микояна, Кириленко и других стало отстранение от министерских обязанностей и вывод из состава Президиума ЦК непредсказуемого и опасного политического конкурента в лице Георгия Константиновича.

Столкновение Хрущева и Жукова, скорее всего, было неизбежным и являлось лишь вопросом времени. Противоречия полководца с партийным аппаратом достигли своего апогея к октябрю 1957 г. Все члены Президиума ЦК решительно выступили на стороне Хрущева, поддерживая не столько узколичные интересы последнего, сколько сформировавшиеся за десятилетия политические приоритеты, заключавшиеся в установлении партийным аппаратом тотального контроля над армией.

26 октября 1957 г. на заседании Президиума ЦК предложение Н. С. Хрущева об освобождении Г. К. Жукова от обязанностей министра обороны нашло широкую поддержку. Прославленного маршала упрекнули в том, что благодаря проводимой им политике определилась тенденция отрыва армии от парторганов.

Пленум по делу Г. К. Жукова начал свою работу утром 28 октября. Первым с докладом «Об улучшении партийно-политической работы в Советской армии и флоте» выступал М. А. Суслов. Он говорил о насаждавшемся в армии культе личности Жукова, о претензиях Георгия Константиновича на особую роль в стране, об отчетливой тенденции министра обороны к неограниченной власти и непомерно увеличивавшемся мнению о вкладе Жукова в достижение победы [15]. Не менее жестко выступили и другие члены Президиума ЦК.

Деятельность прославленного маршала, всего четыре месяца назад введенного в состав Президиума ЦК и, как казалось, находившегося в фаворе лидера государства, была объявлена антипартийной. Жуков был обвинен в целенаправленной ликвидации партийного руководства в вооруженных силах, в применении непартийных методов управления, в стремлении «подмять» и «подавить» партию в войсках, а также желании заменить культ личности Сталина собственным [16]. Поддержали критику Жукова и его коллеги по армейскому цеху. Не нашлось ни одного человека, хотя бы попытавшегося вступить за подвергнувшегося тотальной и всесторонней проработке полководца.

Необходимо отметить, что Г. К. Жуков, приобретая существенный политический вес, позволявший вмешиваться в течение партийной жизни, не мог оставаться в стороне от борьбы за единоличное лидерство. Он оказался втянут в нее самым ходом истории. Пытаясь сконцентрировать в своих руках власть над вооруженными силами, проводя независимую политику, он мог представлять большую опасность. Как результат, партийный аппарат в очередной раз – на этот раз «превентивно» – выступил в защиту своих принципов, а главный организатор всей акции Н. С. Хрущев – еще и в защиту своей безоговорочной власти. После Жукова у Хрущева не оставалось больше конкурента, способного претендовать на его место.

Наказание Г. К. Жукова оказалось суровым. Его лишили занимаемых партийно-государственных постов, что не было неожиданностью. Но гораздо болезненней стало полное отстранение от армии и замалчивание его заслуг как военачальника.

Заключительным шагом, способствовавшим сосредоточению в единых руках всех возможных властных рычагов, становится избрание первого секретаря ЦК еще и председателем Совета Министров. 25 марта 1958 г. члены Президиума ЦК, устроив соревнование в комплиментах, выдвинули кандидатуру Хрущева на пост Предсовмина. Особенно рьяно в поддержку этой идеи высказались Брежнев, говоривший о «гениальности» лидера партии, и Суслов, назвавший подобный выбор «самым лучшим» [17].

На состоявшемся 26 марта 1958 г. Пленуме ЦК Н. А. Булганина освободили от должности предсовмина. Официальная причина – политическая неустойчивость главы правительства, выразившаяся в его участии в подрывной деятельности антипартийной фракционной группы Маленкова, Кагановича, Молотова. Следом на рассмотрение Пленума вынесли новый проект-постановление, санкционировавший совмещение должности главы партии и государства: «Одобрить решение Президиума ЦК КПСС и рекомендовать на пост Председателя Совета Министров СССР тов. Хрущева Никиту Сергеевича с оставлением его Первым Секретарем Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза» [18]. Примечательно, что наибольшую активность в славословии и потворстве амбициозным планам Хрущева проявили люди, которые всего через шесть лет инкриминируют ему совмещение постов главы партии и государства как одно из главных нарушений, приведших к формированию нового культа личности.

По мере того, как Хрущеву удавалось последовательно устранять основных своих конкурентов, пропорционально росло и его стремление к абсолютному доминированию. Ликвидация некогда всесильного Л. П. Берии. Сведение до положения статиста Г. М. Маленкова. Дискредитация «устаревшего» внешнеполитического курса В. М. Молотова и его отставка с должности главы МИДа. Дальнейшее отстранение от властных рычагов большинства сталинских соратников (Маленкова, Молотова, Кагановича). Наконец, «политический расстрел» претендовавшего на некоторую независимость Г. К. Жукова. Все это привело к безоговорочному лидерству Н. С. Хрущева, когда от формальной демократичности времен послесталинского коллективного руководства не осталось и следа.

Ликвидировав противовес из сталинских соратников, Хрущев стал свободней в навязывании своей воли представителям партийно-государственного ареопага. С 1958 года предпринимаемые в государственном масштабе решения становятся все более индивидуальными, приобретая черты «облегченного» культа личности.

Ссылки на источники

1. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 23. – Л. 7.
2. Козлов В. А. Массовые беспорядки в СССР при Хрущеве и Брежневе. 1953 – нач. 1980-х. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1999. – С. 9.
3. Зубкова Е. Ю. Реформы Хрущева: культуры политического действия // Свободная мысль. – 1993 – № 9. – С. 97-107.
4. Наумов В. П. Был ли заговор Берии? // Новая и новейшая история. – 1998. – № 5. – С. 17–39.
5. РГАНИ. – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 27. – Л. 15.
6. РГАНИ. – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 30. – Л. 54.
7. РГАНИ. – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 127. – Л. 10–11.
8. РГАНИ. – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 127. – Л. 12.
9. РГАНИ. – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 127. – Л. 16.

10. Исторические исследования в России. Тенденции последних лет / под ред. Г. А. Бордюгова. – М.: ГАМ АИРО, 1996. – С. 170.
11. РГАНИ. – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 227. – Л. 89.
12. РГАНИ. – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 227. – Л. 95–96.
13. РГАНИ. – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 228. – Л. 21.
14. Семичастный В. Е. Беспокойное сердце. – М.: Вагриус, 2002. – С. 94.
15. Наумов В. П. «Дело» маршала Г. К. Жукова. 1957 г. // Новая и новейшая история. – 2000. – № 5. – С. 87–108.
16. РГАНИ. – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 264. – Л. 59–68.
17. Фурсенко А. А. Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Т. 1. – М.: РОССПЭН, 2004. – С. 300–301.
18. РГАНИ. – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 299. – Л. 5.

Mikhail Pavlov,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of social and human sciences, branch of the Kuban State University in Armavir, Armavir

kinpavlov@mail.ru

N. S. Khrushchev: unevident successor

Abstract. In the article the fight for individual leadership of Stalin's successors following after the leader's death is considered. The mechanism of Khrushchev's elimination of the basic competitors is shown, and also his stage-by-stage ascension to the top of the political Olympus.

Key words: Stalin's successors, N. Khrushchev, L. Beria, G. Malenkov, V. Molotov, G. Gukov, the fight for the leadership, an individual leadership.

Рекомендовано к публикации:

*Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»*

Поступила в редакцию <i>Received</i>	20.04.16	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	21.04.16
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	21.04.16	Опубликована <i>Published</i>	21.04.16

www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2016

© Павлов М. Ю., 2016